

Узбекские племена и роды

БАРЛАСЫ

Этноним барлос известен со времен Чингиз-хана. Рашидиддин пишет, что четырехтысячное войско, которое выделил Чингиз-хан своему сыну Чагатаю, состояло, в частности, из барласов[1] и что, как и джалаиры, они были первоначально монгольским племенем под названием барулос, что в переводе с монгольского означает "толстый, сильный". Оно также означало "полководец, предводитель, смелый воин" и было связано с воинской отвагой представителей племени.

Если в 30—40-е гг. XIII в. барласы и джалаиры имели еще монгольскую идентичность, то уже к 60 — 70-м гг. XIV в. и те и другие уже прошли процесс тюркизации[2], в первую очередь посредством усвоения тюркских наречий, а также вступив в процесс взаимной ассимиляции с местным тюркским населением, особенно в районе сосредоточения барласов и джалаириров на территории Кашкадарьинской области.

Барласы поселились в Кашкадарьинском оазисе в первой половине XIV в. Распространяться на другие регионы они стали во времена Амира Темура, который, будучи сам по происхождению из этого племени, оказывал им покровительство. Известно, что и после его смерти барласы занимали почетное положение в государствах Темуридов. Так, часть из них вместе с Бабуром после разгрома его войск дашти-кипчакскими узбеками, отправилась в Индию[3]. В XVI в. барласы жили на левом и правом берегах Амударьи. К этому времени это племя разрослось за счет присоединения к нему других племен, поскольку вступать в союз с ним считалось престижным. Но в дальнейшем, после установления власти Шейбанидов, барласы утратили свои позиции.

Во времена Бухарского ханства часть барласов продолжала вести полукочевой образ жизни и заниматься животноводством, сохраняя свое название и традиционное внутреннее единство. Это проявлялось в заключении браков преимущественно между членами племени, а также в обладании особым красноречием, служившим своеобразной "визитной карточкой" членов племени барлас.

Барласы Шахрисабза, который находится рядом с Самаркандской областью, наоборот, считают, что их предки долгое время жили в Гиссаре, после чего вернулись в свои родные места — в Кашкадарьинский оазис. Среди жителей села Юкори Тарагай (Кашкадарья) бытует легенда, что в прошлом они покинули эти места и отправились в Гиссар, откуда вернулись лишь в начале XIX в. По другим источникам, что в середине XVIII в. мангит Мухаммад Рахим переселил около 20 тыс. семей барласов на территории Самарканда и Шахрисабза[4].

В южных районах Узбекистана живут два рода барласов — олтибачча и калхофизи. Олтибачча, по легендам, произошли от шести братьев. Различают также такие рода и колена, как казибачча, пулатбачча, ахсакбачча, неъматбачча.

По данным районирования 1926 г., в Верхней Кашкадарье было зарегистрировано 710 барласов[5], и они проживали в селах Саёт, Хасан-тепа, Оммагон, Тошкалок, Аёкчи, Хонака, Тарагай. В этих селах жили такие племена, как толиббачча, казибачча, неъматбачча[6].

В настоящее время в Самаркандской, Кашкадарьинской областях сохранились этнические названия барласов, но в других регионах Узбекистана название барлос встречается только в форме этнопонима, например село Барлас Сариасийского района Сурхандарьинской области.

Небольшая группа катаганов села Катаган Кашкадарьинской области называет себя барласами, а место своего проживания называют барлоступ.

Диалект барласов относится к карлукско-чигильскому диалекту узбекского языка и по многим своим признакам стоит близко к городским говорам узбекского языка. Вместе с тем этому диалекту присущи лингвистические особенности, которые частично встречаются в кипчакских диалектах. Но поскольку кипчакское наречие не относится к городским говорам, то мы относим диалект барласов к промежуточному между карлукско-чигильским и кипчакским, т. е. как отдельный тип наречия узбекского языка[7].

ДУРМАНЫ

Дурманы — один из крупных и компактно проживающих узбекских родов. Отдельные сведения о дурманах можно встретить в произведениях многих русских и зарубежных путешественников-исследователей конца XIX — начала XX в.[8]

Как указывается в некоторых источниках, дурманы по происхождению являются монгольскими племенами. Это одна из этнических групп, которая в XV в. участвовала в избрании Абдулхайра ханом узбеков в Дашти-Кипчаке, позже поддержала Шейбани-хана и вместе с ними поселилась на территории Мавераннахра[9]. Отдельная группа узбеков-дурманов приняла участие в завоевании Балха и Кундуза в составе войск Шейбани-хана в афганском Туркестане. Упоминается, что первым узбекским правителем Кундуза был дурман Урус-бек[10]. Они старались сохранить свой авторитет и при династии Аштарханидов[11].

В начале XX в. узбеки-дурманы проживали в различных местах — в Балхе (Северный Афганистан), Зарафшане, верхнем бассейне Сырдарьи и Хорезме.

Кроме вышеуказанных территорий, дурманы жили в селах Дурман и Гарау, расположенных в Гиссарской долине (к югу от Регарда), в Курган-Тепинском бекстве (Таджикистан), в селах Дурманпеч и Гиштмазар. Часть дурманов обитает в селе Хожиги на правом побережье Шерабаддарьи.

Согласно полевым материалам Б. Х. Кармышевой за 1959, 1964 и 1966 гг., дурманы делятся на гиссарских и кабадиёвских. Кроме того, они подразделяются на четыре группы: учуруг, кийаннома, гурдак и саксон. В свою очередь, учуруг делятся на тибир, салтик, каратана, конур, алатой, жамантой, ахча, ойули. В кийаннома входят киёт, кабла, кутчу, жертебар, тогизалу, оккуйли, гурак-козок, нугай, борбой, уста[12].

В 1924 г. в Гиссаре было зарегистрировано 5579 дурманов, в Хорезме, в районе современного Ургенча, — 1700. Дурманы также проживали разрозненно в различных населенных пунктах Зарафшанского и Ташкентского оазисов. Например, сейчас на территории Кибрайского района Ташкентской области встречаются такие этнопонимы, как село Дурман, сад Дурман.

Согласно сравнительному анализу Н. Г. Борозны, который проводил специальные научные исследования материальной культуры, хозяйства и этнографических особенностей дурманов, генеонимы дурманов, как и других узбекских родов, похожи на генеонимы казахов и кыргызов[13]. Из этого можно заключить, что на территории Средней Азии дурманы также были и в составе казахов, кыргызов и туркмен, в той или иной степени участвуя в формировании этих народов. Их диалект принадлежит к кипчакскому наречию с употреблением "ж".

КАНГЛИ

Кангли — один из многочисленных древних этносов, входит в состав узбекского, каракалпакского и казахского народов. Этноним "кангли" упоминается в Орхонских летописях (VIII в.) как "кенгересс"; в историческом произведении Константина Багрянородного (X в.) под названием "кангары"; в работе ал-Идриси (XII в.) — "ханкакиши". Эти и последующие авторы считают, что название "кангли" образовано от названия племени или объединения племен.

По мнению С. Г. Кляшторного, эти этнонимы напрямую связаны с Китаем названием "Кангюй"[14]. Но надо отметить, что этноним "Кангюй", указанный в китайских летописях, означает название древнего государства, расположенного в низовьях Сырдарьи и Приаралье.

Предками кангли были саки, проживавшие на берегах Сырдарьи. В III в. до н.э. они создали крупное государство Канг. Во II—I вв. до н. э. и I—II вв. н. э. это государство занимало огромную территорию, включавшую Ташкентский оазис, юго-восточные территории Казахстана, Мавераннахр, Хорезм, южный, юго-восточный и северно-западные регионы Аральского моря[15].

В течение этого периода в результате слияния саков с хунами, усунями и другими тюркскими народами, появился новый народ — кангары, которые составляли самый древний коренной тюркский слой, образовавшийся в Центральной Азии. Кангарская культура появилась в результате соединения двух культур — кочевого и полукочевого этноса (хуны, усунь и др.) с культурой местного населения (саки). Археологи называют эту культуру кангюйской культурой.

В середине V в. эфталиты нанесли крупный урон кангарам, в результате чего государство последних разрушилось. Значительная часть кангаров осела в Ташкентском оазисе и Мавераннахре. Кочевые и полукочевые группы обосновались в низовьях Сырдарьи и вокруг Аральского моря, где создали союз племен. В исторических источниках они назывались кангли.

В надгробных надписях Кул Тегина говорится, что в 712 г. кангли объединились с войсками Кул Тегина против племени тургешов. К 70-м гг. VIII в. в районе среднего и нижнего течения Сырдарьи, в степях Приаралья кангли попали под влияние карлуков, огузов и, частично, арабов[16]. В конце того же века кангли разделились на две группы. Одна из них переместилась в степные районы, на северо-запад от Аральского моря, другая — со среднего течения Сырдарьи на северо-восток, в район верхнего течения Таласа и Чу, а также в сторону озера Балхаш. Группы кангли, переместившиеся в западном направлении, присоединились к печенегам на севере Каспийского моря и вдоль берегов Урала, в результате чего в конце VIII — начале IX в. образовали крупное объединение печенег-кангли. Таким образом, кангли оказались в составе этнических объединений печенегов, кипчаков и ногаев[17]. В конце XIX — начале XX в. кангли входили в состав белых (ок) и черных нугаев (кора-нўгойлар)[18].

До нашествия монголов кангли, вступившие в союз с кипчаками в середине XI в., жили в степях в районе Иртыша, на территории от низовий Сырдарьи до Днепра. Следствием нашествия монголов стало перемещение группы кангли на север, в район Южного Урала, и ассимиляция с башкирами[19]. Но определенная часть кангли продолжала кочевать в степях Каспия и Приаралья, и вошла в состав казахов и каракалпаков. Кангли, проживавшие на берегах Сырдарьи, оазисов Таласа и Чу, стали оседлым населением Хорезмского оазиса.

В XII—XIII вв. кангли активно участвовали в политической жизни Хорезма. Как пишет Абу-л Гази, до нападения монголов на Хорезм сюда переселилось 90 тыс. членов племени кангли[20].

До монгольского нашествия отдельные группы кангли жили и в Зарафшанской долине. В источниках упоминается, что тогда в Самарканде было 30-тысячное войско кангли[21]. Позже

(конец XV — начало XVI в.) часть кангли вместе с Шейбаниханом переселяется на территорию Мавераннахра. До XVII в. большая группа кангли жила в Хорезме[22]. В последующие века часть из них ассимилировалась с местным населением. Но до начала XX в. определенная их часть сохранила свою родоплеменную идентичность.

В 70—80-е гг. XIX в. в уезде Курама (Ташкентский оазис) проживало 1650 семей кангли (или 8850 чел.). В основном они жили в волостях Ниязбек, Тойтепа и Окджар. В это время кангли продолжали вести полусоседный образ жизни, занимались земледелием и животноводством. Однако по данным переписи населения 1920 г., в уезде Курама не было зарегистрировано наличие этой этнической группы. При этом сохранились прежние названия населенных пунктов, свидетельствующие о проживании здесь в прошлом племени кангли. В волости Ниязбек два села назывались и продолжают называться Кангли; в Кушкуртаской волости имелось село Кизил-кангли; в Булатовской волости — села Жилкаш-кангли и Бобо-кангли; в волости Окджар — село Олтмиш-кангли[23].

В 70-е гг. XIX в. кангли были зарегистрированы также в Джизакском и Самаркандском уездах[24]. Согласно данным 1920 г., в Джизакском уезде проживало 7700 кангли[25]. В селе Кангли, расположенном в 4 — 5 км от Джизака, проживало более 300, в селах Кангли и Чамбил Зааминского района — 500, в селах Биринчи-кангли и Иккинчи-кангли, Шарконли Галларальского района Самаркандской области — 50 кангли. По данным той же переписи, в Самаркандском уезде было зарегистрировано 1200 кангли. Они жили в селах Кангли Иштыханского и Джамбайского районов. В Каттакурганском уезде на склоне Актау Хатырчинского района проживало 600 кангли.

В Ферганской долине (в селах Болгали-кангли, Иргаки-кангли и Кургали-кангли) тогда же было зарегистрировано 6000 кангли[26]. Известно также, что в селах Катта-кангли и Кичик-кангли Хазараспского района Хорезмской области проживало 500 кангли. Таким образом, в первой четверти XX в. на территории Узбекистана 24 тыс. чел. принадлежали к этносу кангли[27].

Кангли делятся на несколько племен и родов. В Зааминском, Джизакском, Галлааральском районах, Ферганской долине и Ташкентском оазисе жили крупные отделения кангли, такие как сарик (сари), кора, (цоратўн-ли), ок (оцтўнли), кўк (кўктўнли) и кизил кангли.

У кангли, проживавших в Ташкентском оазисе, было еще несколько родовых подгрупп: бобо кангли, жилкаш кангли, олтмиш кангли, тортувли кангли, бодрокли кангли, туташ кангли и др.

Кангли, проживавшие в Кипчакском районе Хорезма и Каракалпакстана, делились на следующие группы: кора кангли, пишкакли кангли, бука кангли, ўрмончи кангли, иргакли кангли. Среди каракалпакского народа кангли делились на следующие группы: кат кангли, иргакли, оша-майли, тар ах ли, жуваксан, шомишли, кашулар, урманши, оцилхўжа, тазацангли, олтиўрток[28]. Традиции, сохранившиеся у кангли, проживающих в Зааминском, Джизакском, Галлааральском районах, подтверждают, что основная их часть переселилась из Хорезма. В конце XVIII — начале XX в. кангли поселились в Зарафшане, нынешних Галлааральском и Зааминском районах[29].

В языке кангли собраны элементы карлук-чигильского, огузского и кипчакского диалектов. В течение многих веков этнос кангли поддерживал тесный этнокультурный контакт со многими этносами (казахами, кыргызами, каракалпаками, узбеками). По этой причине в лингвистических исследованиях не зарегистрировано отдельного диалекта (говора) кангли. Они попали под этнокультурное, языковое влияние этносов, в составе которых состояли, и в некоторой степени ассимилировались с ними. Группы, входившие в состав узбеков, говорили на узбекских (тюркских) наречиях, а те, что вошли в состав казахов и кыргызов, — на соответствующих

языках.

Имеются языковые различия и внутри тех кангли, которые вошли в состав узбеков. К. Шаниязов в своих исследованиях утверждает, что есть небольшое различие в языке кангли Ташкентского оазиса и кангли Ишты-хана, Галлаарала, Заамина, Джизака и Ферганской долины.

После национального размежевания 1924 г. кангли уже не регистрировались в качестве самостоятельной этнической единицы, войдя в состав упомянутых титульных наций.

КАТАГАНЫ

Одна из крупных этнических групп узбекского народа — катаганы — проживают на территории Хорезмской, Ташкентской, Самаркандской, Бухарской, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской областей и в Ферганской долине Узбекистана. Катаганы живут также на территории Казахстана, Таджикистана и Афганистана.

Хотя происхождение узбеков-катаганов не изучалось в специальном исследовании, сведения об этом разбросаны в разных историко-этнографических трудах. Первые данные о катаганах встречаются у Рашидиддина Фазлуллох Казвини в одном из его историко-этнографических трудов "Жомъе-ут-таворих"[30], который был написан в XIV в. Много сведений приводится в трудах других восточных историков, таких как Абу-л Гази, Мухаммад Юсуф Мунши, Махмуд ибн Вали[31]. Важные сведения о катаганах, живущих в области Балх (Северный Афганистан), который является их родиной, содержатся в трудах Бурханиддин-хана Кушкеки. О катаганах Зарафшанского оазиса писал А. Д. Гребенкин. В очерках Н. А. Маева, написанных после Гиссарской экспедиции 1872 и 1878 гг., имеется ряд важных сведений о катаганах предгорий Гиссарских гор[32]. В научных трудах И. П. Магидовича, Б. Х. Кармышевой, С. С. Губаевой даны важные заключения о территориальном размещении и этнической истории катаганов[33].

В произведениях Рашидиддина и Абу-л Гази приводятся сведения легендарного характера о происхождении катаганов, в которых говорится, что они произошли от женщины по имени Аланкува из монгольской группы племен нирун. Хотя Рашидиддин называет катаганов монгольским племенем, он отмечает, что катаганы — не монгольское, а тюркское племя, которое только называется монгольским.

Этническая история катаганов довольно сложная, в ходе формирования они были в близких отношениях со многими народами Средней Азии — казахами, кыргызами, каракалпаками. Например, Чокан Валиханов, говоря о Старшем Жузе казахов, отмечает, что из одной его ветви произошел главный род катаганов, из второй — уйсуну, из третьей — кангли. Именно указанных катаганов он относит к составу дашти-кипчакских узбеков. Ученый продолжает свою мысль о том, что катаганы — самый древний народ, проживающий на юге Средней Азии и Казахстана. В начале XVII в. они составляли основную опорную силу правителя Ташкента — Турсун-хана, а в середине XVII в. одна их часть вошла в состав узбекского народа, а другая — в состав казахского племени чанишкли[34].

Появление катаганов в составе узбекского народа исследователи связывают со следующим трагическим событием: в 1628 г. казахский хан Ишим убил правителя Ташкента Турсун-хана, победил и истребил катаганов, которые составляли основную силу последнего. Часть катаганов вошла в состав казахского племени кангли под именем чанишкли, остальные бежали на юго-запад Сырдарьи и влились в состав узбеков[35].

И. П. Магидович считает, что узбеки-катаганы имеют родственные отношения с некоторыми группами кыргызов. Об одном роде кыргызов-катаганов — саёках И. П. Магидович пишет: "Род

кыргызов-катаганов, проживающих на северо-востоке Афганистана, относит себя к саёкам. Если мы сможем определить их непосредственное родство с афганскими и бухарскими узбеками-катаганами, подтвердится, что это одно из многочисленных древних племен, также как племена, знаменитые в Китае под названием "се", у греков и персов — под названием "сак"[36].

В письменных источниках не говорится, что катаганы были в составе племен дашти-кипчакских узбеков, участвовавших в завоевании Мавераннахра под предводительством Шейбани-хана. Но в источниках имеются сведения, что позже, в середине XVI в., они заняли свое место в составе узбеков в качестве авторитетного сословия.

По историческим данным, в 40-х гг. XVII в. катаганы были одним из сильных и неустойчивых племен, проживающих в Балхе и, частично, в Кундузе. Это племя упоминается наряду с аймаками, хазарами и другими, проживающими в северном Афганистане[37]. Во времена Аштарханидов Северный Афганистан был выдан катаганам в качестве улуса. В это же время катаганы формируются как сильное политическое объединение. В начале XVII в., в период правления Махмудбия из рода катаган Балха и Бадахшана, этот край стал называться краем катаганов. Таким образом, катаганы проживали на очень большой территории — это Средняя Азия, Северный Афганистан, Восточная Турция, и являются одной из многочисленных тюркских этнических групп.

Катаганы говорят на кипчакском и карлук-чигильском диалектах узбекского языка, о чем свидетельствует ряд этнолингвистических исследований[38]. Тохчи-катаганы, проживающие в Сурхан-Шерабадском оазисе, говорят на диалекте карлуков-чигилей с употреблением "й", как турки и карлуки. Их язык похож на вокализм таджикского языка.

К концу XIX — началу XX в. узбеки-катаганы хорошо сохранили свое этническое имя и этнографические особенности. И по сей день целые села катаганов можно встретить в южных областях Узбекистана — Сурхандарье и Кашкадарье. В Сурхандарье встречается род под названием тохчи-катаган. В материалах переписи населения 1926 г. указывается, что на востоке горы Кухитанг живут 1190 катаганов, в районе среднего течения Шерабаддарьи — 2695, в верховье Шерабаддарьи — 665, на правом берегу Сурхандарьи — 1055 катаганов. Они также проживали в Кашкадарьинской степи, в Зарафшанском оазисе, Хорезме, Ферганской долине, Чиназе Ташкентского оазиса. В настоящее время названия мест проживания катаганов перешли к названиям населенных пунктов в форме этнопонимов. Например, в Шахрисабзском, Касанском районах Кашкадарьинской области, Самаркандской, Хорезмской областях встречаются села, махаллинские гузары под названием Катаган. В Намангане сохранились останки древнего поселения, которое называлось Катаган-сарай. Даже одни из 12 ворот Ташкента назывались Катаган[39]. В южных районах республики сохранились только этнические названия, но под влиянием общетюркских процессов этнографические особенности стали частью культурных ценностей и обычаев узбекского народа.

КУНГРАТЫ

Кунгратами являлись одним из дашти-кипчакских узбекских племен. Ареал их последующего распространения включает Сурхандарьинскую, Кашкадарьинскую и Хорезмскую области Узбекистана. Легенды о происхождении кунгратов встречаются в работах Рашидиддина "Жомье-ут-таворих" ("Сборник летописей") и Абу-л Гази "Шажарайи турк" ("Древо тюрков"), написанных в XIV в.

Во многих исследованиях высказано предположение о монгольском происхождении кунгратов. Но Б. Х. Кармышева в своих исследованиях пишет: "Для нас неважно, каково происхождение кунгратов — монгольское или тюркское. Потому что в разных исследованиях указано, что хотя

те или иные этнические группы являются монгольскими племенами, до переселения в Мавераннахр в начале XVI в. они приняли тюркское направление по языку, культуре и этническому составу"[40].

По своему статусу кунгратаы отличаются от других племен, потому что Чингиз-хан и его родственники женились на дочерях знатных кунгратов², тем самым возвышая это племя над другими.

По мнению И. П. Магидовича, предками большей части хорезмских узбеков были кунгратаы, жившие до расселения основной массы дашти-кипчакских узбеков. Союз казахских кунгратов был создан не раньше XV в. В нашествии же Шейбанидов на Мавераннахр участвовали не казахские кунгратаы, а союз хорезмских кунгратов[41].

Существуют и другие предположения о том, как кунгратаы поселились на территории Узбекистана. Исследователи утверждают, что в Кашкадарье и Сурхандарье до нападения Шейбани-хана кунгратов не было. Но пожилые кунгратаы утверждают, что истинной их родиной являются Гузар-Байсунские степи.

Известно, что в эпосе кунгратского этноса "Алпамыш" отражены сюжеты о кунгратском народе и их байсун-кунгратской родине. Существуют каракалпакская, казахская, хорезмская и сурханская версии этого эпоса. Описанные события происходят в основном в Байсун-Кунгратском крае. Исследователи утверждают, что "Алпамыш" написан тысячу лет назад. Если принять это точку зрения, то можно прийти к выводу, что часть кунгратов до XV в. жила на территории Мавераннахра.

Ряд важных сведений о кунгратах содержится во многих исследовательских трудах[42]. Согласно сказаниям самих кунгратов, аксакалом их племени был Кунгират-ата или Кунгирбий, у которого от первой жены было четыре сына: Вактамгали, Куштамгали, Конжигали и Айнни (Айнли). Сыновья считаются основателями родов кунгратов. У Кунгират-ата был еще пятый сын Тортувли, которого подарили его младшей жене. Таким образом, кунгратаы делятся на пять родов, каждый из которых делится на несколько мелких родов: 18 — у Воктамгали, 16 — у Куштамгали, 14 — у Конжигали, 12 — у Айнни и 6 — у Тортувли. Итого 66 родов, которые также делятся на еще более мелкие родственно-семейные группы.

Многие считают, что слово "кунграт" произошло от слияния слов "кунгир" и "ат". Х. Данияров пишет, что, судя по некоторым сведениям, это слово на самом деле монгольское и означает "қорақарға" (черная ворона)[43]. Старожилы Сурхандарьи утверждают, что кунгратаы переселились из Казахстана: "Мы пришли с задней стороны" ("Арка журтдан келганмиз"). Действительно, много кунгратов встречается среди казахов и, в особенности, каракалпаков. Т. А. Жданко в своих научных трудах (1950, 1974) показал этногенетическое сходство обычаев кунгратов Хорезма, Каракалпакстана и низовий Сырдарьи. О том, что между каракалпакскими, хорезмскими, сурхандарьинскими и кашкадарьинскими кунгратами существует генетическая связь, свидетельствует идентичность родов в их составе. Некоторые кунгратаы Шерабада (Сурхандарьинская область) считают, что их предки переселились из Хорезма, что дополняет вышесказанное[44].

Отмечается также сходство в генеалогии кунгратов Хорезма и Восточной Бухары (т. е. восточной части Бухарского ханства)[45]. Т. А. Жданко в своих исследованиях указал также на то, что генеалогия каракалпакских и хорезмских кунгратов одинакова.

У кунгратов Восточной Бухары, их хорезмских соплеменников и всех каракалпакских родов точно совпадают восемь этнонимов: ачамайли, болгали, богажели, конжигали, каракурсак,

коштамгали, тортувли и тугиз (тогиз). Так же одинаковы пять этнонимов бухарских кунгратов и узбеков-кунгратов Хорезма: барак, бобай, жилантамгали, карабура, ногай. С каракалпаками совпадают этнонимы айинни, акпичак, баймокли, козоёкли, казак, кайчили, канчи, карабуйин, карга, кулдовли, копиш, куйин, курама, таракли, урус, хандакли, чумичли, иргакли и др. Таким образом, у кунгратов Восточной Бухары 13 этнонимов совпадают с хорезмскими кунгратами и 132 — с каракалпакскими[46].

Теперь рассмотрим расселение кунгратов на территории Узбекистана в начале XX в. По сведениям 1924 г., в Бухарском уезде было зарегистрировано 3000 кунгратов, в Гиждуванском уезде — 10 875, в уезде Кармана — 1370, в Гузаре — 20 615, Шахрисабзе — 325, Шерабаде — 23 164, Байсуне — 9 890. Согласно этим данным, на территории Бухарского ханства 14,5% узбекского населения составляли кунгратами[47]. В районе низовья Амударьи было зарегистрировано 17 тыс. кунгратов[48].

По мнению В. В. Решетова, диалект узбекских кунгратов принадлежит к кипчакским говорам применением "ж"[49].

Хотя в настоящее время кунгратами на территории Восточного Узбекистана сохранили свое этническое название, деление на мелкие рода позабыто.

МАНГИТЫ

Термин "мангит" в источниках встречается как "манкит", "манкут". В работе Абу-л Газихана "Шажарайи турк" ("Древо тюрков") упоминается внук хана по имени Манкит. Т. Нафасов считает, что мангиты — одно из древних тюркских племен, крупная этническая единица, вошедшая в состав узбекского народа. Этимология слова мангит — манг+ат-минги. Мангат — самое древнее название, аффикс "т" на алтайском языке означает сборный. Хотя мангит и минг являются названиями двух племен, по смыслу и принципу создания они одинаковы. Определение дано согласно количеству населения. Перенос этнонимов на топонимы произошел в XVII—XIX вв."[50]

О мангитах имеются сведения в ряде этнографических произведений[51]. При этом в источниках упоминается, что предки мангитов были монгольскими племенами, проживавшими в Монголии в начале XIII в. В течение XIII в. они обосновались в Дашти-Кипчаке. В XIII—XIV вв. большая часть мангитов поселилась на территории между Волгой и Уралом. За это время под влиянием кипчаков они забыли свой язык и приняли тюркско-кипчакское наречие. В конце XIV в. создали свое отдельное государство — Мангитскую Орду. В середине XV в. мангиты назывались "ногай" (нугай), а их орда — Ногайской Ордой. В середине XVI в. Ногайская Орда разделилась на Большой Ногай и Малый Ногай. В последующем мангиты из Большого Ногай вошли в этнический состав узбеков, каракалпаков и, частично, казахов, и в XVI в. переселились на территорию Узбекистана. Под культурным влиянием местных тюркских народностей, издавна проживавших в Мавераннахре и занимавшихся земледелием, часть мангитов постепенно осела, другая их часть в конце XIX — начале XX в. вела полукочевой образ жизни, занималась животноводством.

В начале XVI в. во время перемещения Шейбани-хана (внука основателя государства кочевых узбеков Абулхайр-хана) с узбекскими родами на юг в их составе были и мангиты. Об этом Мухаммад Салих пишет: "Было много воинов, Хаджи Гоги был из мангитского рода. Здесь было 4 000 узбеков, все родственники между собой. Среди них были кунгираты, мангиты, дурманы, ушуну и уйраты"[52].

В основном мангиты обосновались в Зарафшанской долине, частично в Хорезмском ханстве,

Каршинской степи, Чарджоуской области на левом берегу Амударьи. Мангиты были разделены на несколько крупных и мелких племен. Самыми большими мангитскими племенами были: ок мангит, тук мангит, кора мангит, оч мангит, чала мангит, бойгунди мангит, темир-ходжа, шобий, гавлак, куса, тоз, карабайир, бакирчи, кула, тамгали мангит, казах, уникки, чукай, галабатыр, бешкал, чебакчик, уз, увамий.

Во время битвы за власть в 1753 г. мангит Мухаммад Рахим-хан завоевал бухарский трон и основал династию Мангитов. Эта династия правила до 1920 г.

По состоянию на 1924 г., на территории Узбекистана проживало более 130 тыс. мангитов. Из них около 100 тыс. жили на территории Бухарского эмирата: в Бухарском оазисе и в округе Карши — 44 тыс., в низовьях Зарафшана — 8 тыс., в среднем течении Зарафшана—10 тыс., в округе Джизака — 2 600 и в Хорезме — 10 тыс. Кроме того, в Чарджоуском районе Туркмении проживало 11 тыс. мангитов.

Большинство мангитов, проживавших в Каршинской пустыне, Бухарском оазисе, в предгорных и горных районах Самаркандской области занимались овцеводством, причем в первых двух регионах разводили каракульских овец. Мангиты занимались также и земледелием. У них было немного развито и ручное ремесленничество (ковроделие, ткачество разноцветных тканей, бязи, алачи, калами и др.). Длинноворсовый ковер мангитов — жулхирс — был очень знаменит.

Говорили мангиты на кипчакском диалекте узбекского языка. Но в результате слияния с населением, говорящим на карлукско-чигильском диалекте, в некоторых местах мангиты стали говорить на смешанном наречии, о чем свидетельствуют специальные исследования[53].

Хотя в настоящее время мангиты частично сохранили свое этническое название, этнографические особенности стали частью этнической культуры узбекского народа.

УЗ И АЗ

Уз и аз (оз) — племена, принявшие участие в формировании узбекского народа. Относительно их этногенеза имеются противоречивые мнения. Так, М. М. Эрматов[54] объясняет, что термины "уз" и "аз" — это названия одного народа. Он считает, что название "узбек" произошло именно от этих терминов. Основываясь на такой интерпретации, российский ученый Р. А. Агеева связала этническое название "узбек" с именем хана Золотой Орды Узбеком, который жил в первой половине XIV в.: "Как утверждают некоторые исследователи, имя Узбек (как и этническое название "узбек") произошло от названия народа "уз", "оз", которые некогда так назывались в Средней Азии"[55].

По мнению К. Шаниязова, каждое из племен уз и аз было отдельной народностью[56]. Сначала об узах. В VI—VII вв. узы были в составе Западного Тюркского каганата, а в VIII в. — в составе ханства Туркеш. В 60-е гг. VIII в., а точнее в 766 г., бассейны рек Чу и Или заняли карлуки, которые подчинили себе большую часть узов. С этого времени карлуки участвовали в формировании узбекского рода.

Другая часть узов, не подчинившаяся карлукам, переместилась к Сырдарье, в основном в пустыни на левобережье. Именно в это время (VIII в.) на берегах Сырдарьи и в пустынях на юго-западе и севере Аральского моря был создан союз племени огузов (гуз). Позже, в IX в., было создано государство огузов. Все племена, жившие на этой территории, в том числе и узы, были поработаны огузами. Значительная часть узов, не подчинившаяся огузам, отступила и устроилась на северо-западной территории Аральского моря. Другая часть узов осталась жить на берегах Сырдарьи, отделившись от соплеменников, отступивших на запад.

Некоторые группы узов, оставшиеся жить на берегах Сырдарьи, стали вести оседлый образ жизни, создав города и крупные села. Некоторые из них они назвали своим именем. Например, город, располагавшийся между левым берегом Сырдарьи (между городом Сигнак и селом Барчинликент) и на западе — рекой Яик (Урал) назывался Узкенд. Он сохранился до XIII в. Два кургана в районе среднего течения Сырдарьи называются Ишки-Узкенд и Кирги-Узкенд а озеро — Уз.

Один из городов, расположенный в верхнем течении Сырдарьи (в Ферганской долине), в начале средних веков назывался Узкенд (Узган). Но в XI в. в Узкенде жили люди из племени азгиш (аз) [57]. Значит, в горных районах на севере Ферганской долины в VIII—X вв. (может быть, и еще раньше) должен был жить этнос уз, в последующем перешедший к оседлому образу жизни.

Узы, переехавшие на северо-западные территории Аральского моря, в середине IX в. расположились между реками Эмба и У ил. Там жили племена кангли и бижанак (печенеги), а на северо-востоке — племена кипчаков и кимаков. Узы укрепились и стали вести захватнические войны с окружающими племенами, в первую очередь с бижанакими.

Начиная с этих времен, узов стали упоминать греческие историки Константин Багрянородный (Xв.), Атилиет (X в.), Склиций (XI в.), Анна Комина (XII в.) и др. Узы упоминаются также в произведениях Маъсуди (X в.) и армянского историка Матвея Эдесского (XI в.). Константин Багрянородный пишет: "С печенегами могли воевать только узы; они с большими войсками шли и на войну с хазарами"[58].

В конце IX — начале X в. в союзе с хазарами узы воевали против печенегов и заставили их покинуть свои родные места. Бижанакими, лишившиеся своей территории, перешли на правый берег Волги и разместились в южных российских степях. В начале X в. узы владели большой территорией на среднем течении нынешней реки Волги, но недолго господствовали здесь. В середине X в. кипчаки, жившие в предгорьях Уральских гор, начали совершать регулярные набеги. Большая часть узов, не выдержав натиска кипчаков, направилась в пустыни и поселилась на землях вдоль левого берега Дона. Правый берег принадлежал хазарам. Дон был границей между ними.

В конце X — первой половине XI в. узы вновь напали на бижанакими, живших между Днепром и Доном, и в 1043 г. заняли значительную часть земель на востоке Днепра. Узы покушались и на территории, принадлежавшие русским князьям. В союзе с кипчаками русские князья выступали против узов. Узы под их натиском в 1064 г. перешли Дунай на территорию Греческой империи.

По некоторым сведениям, реку Дунай перешли 600 тыс. узов. За короткий срок часть их была поработана греческим императором Алексеем. Воины стали служить в греческих войсках, им выделили земли для проживания. Другая часть узов не покорилась местной администрации и, обосновавшись в северных районах Греческой империи, продолжила наступательные действия. После долгих боев в 80-е гг. IX в. они все-таки подчинились Греческой империи. В последующем узы, разбросанные по территориям нескольких государств на берегах Дуная, смешались с местным населением и забыли свое этническое название. Не исключено, что гагаузы (на самом деле "угузгуз"), которые живут в Молдове, Румынии, Венгрии и Балканских горах, и являются прямыми потомками тех самых узов.

Некоторые группы узов в X—XI вв. переселились на территорию Малой Азии и вошли в состав местных тюркских народов. В архивных материалах империи Усмонли (XVI—XVIII вв.) встречается этноним карауз. Интересно, что в районе среднего течения реки Зарафшан, в основном в Пайарыкском районе, одна из групп узбеков называется "карауз". Этот пример,

безусловно, свидетельствует о том, что первые предки караузов, входящих в состав караузов и узбеков, поселившихся в Турции, являются одним народом (частью узов). В последующем, в течение многовековых исторических событий, караузы распространились и вошли в состав нескольких тюркских народов, в том числе узбеков и тюрков-усманли. Их родственники, большая часть вышеупомянутых гагаузов, и сейчас живет в Молдове.

На территорию Западной Европы переселилась только одна часть узов. Значительно больше их проживало в южных русских степях. Во второй половине XI — первой половине XIII вв. в состав кипчаков, живших на этой территории, входили и узы. Во времена монголов (XIII—XIV вв.) значительная часть кипчаков переселилась в пустыни левобережья Волги, и далее — в степи Дашти-Кипчака. Начиная с этого времени значительная часть узов вошла в состав кипчаков.

В пустынях, примыкающих к средним течениям Сырдарьи, в начале средних веков жили кочевники-животноводы, среди них были и узы, следующие поколения которых сохранились до XVI—XVII вв. В середине XVIII в. они мигрировали на северные склоны Нуратинских гор. Некоторые группы узов, у которых уменьшилась численность скота, осела в Зарафшанском оазисе и занялась земледелием.

Часть узов, занимающаяся животноводством, переселилась в Каршинской степи и продолжила свое традиционное занятие животноводством. Узы, проживавшие в Каршинской степи и Зарафшанском оазисе, упоминаются в письмах бухарского хана Амира Хайдара (1800—1826) и списке 92 узбекских племен, составленном в XIX в. В начале XX в. узы зарегистрированы и в составе лакайских узбеков, проживающих в Таджикистане.

Основная часть узов до сих пор живет на территории Узбекистана и сохранила свое этническое название (уз). Они в основном расположены в селах Хардури, Талоктепа, Шурабозор, Утамали, Хушахоли, Майлиджар и других селах Каршинской степи. Некоторые группы узов живут на территории Навоийского района и хозяйства Улус Каттакурганского района.

В формировании узбекского народа активно участвовал и этнос аз. Их предки жили в предгорьях Алтайских и Саянских гор, на Тувинской территории и были в составе племенного союза теле. В 709 г. один из тюркских ханов Магилан захватил земли азов, а в 716 г. его брат Култегин нанес им сокрушительный удар. После этого этнос азов потерял свою независимость и они разделились на несколько групп. Одна группа покинула свою территорию и поселилась в Чуйской долине. Эти азы и упоминаются в произведениях Ибн Хурдодбека и Гардизи (XI в.). По сведениям, приведенным в источниках, азы, поселившиеся в Чуйской долине, вошли в состав племенного союза тургеш. В.В. Бартольд относит азов к азгишам, которые являются ответвлением тургешев.

В 766 г. карлуки заняли район Семиречья, в том числе долину реки Чуй. Часть азов подчинилась карлукам и осталась на этих землях; другая часть переселилась в низовье Сырдарьи, пустыни около Аральского моря. Как мы упоминали выше, значительная группа азов жила в городе Узкенд (Узган) и его окрестностях. Одна из групп азов осталась на своей древней родине — в предгорьях Алтайских и Саянских гор. Под именем аз, терт-ас (турт-аз), дьети-аз (етти аз) они и сейчас сохранились в составе таких алтайских народов, как алтай-кижские телеуты, телечи и другие тюркские этносы этого региона.

Термин аз (и в виде оз, уз) встречается в названиях местностей и рек Алтая и Енисея. Как упоминается в истории государства Юань — Юань-ши, созданного в XIII в. монголами на севере реки Кянь (Кем Енасай), в нем была область под названием Ус.

Этнос аз (оз, аз-сарай) сохранился до наших дней и обитает в Самаркандской и Кашкадарьинской областях, сохранив свое этническое название.

На основании всех вышеприведенных данных можно утверждать, что уз и аз (оз) являются этническим названием двух разных племен, остатки которых сохранились и по сей день.

ЮЗЫ (ЖУЗЫ)

Юзы — одно из крупных узбекских племен. В конце XIX — начале XX в. они компактно проживали в двух местах: в Сурхане и Гиссарской долине жили гиссарские юзы, в степях от Зарафшана до Сырдарьи — уратепинские юзы.

По сведениям Х. Даниярова, юзы считаются самым большим и многочисленным родом среди 92 узбекских племен и родов. Возможно, авторитет юзов в народе возрос после того, как многие члены мингов, другого крупного узбекского племени, урбанизировались и забыли свое родоплеменное происхождение. Согласно материалам, собранным в Ташкенте, Сырдарье и Самарканде, юзы делятся на три крупные группы: марка бола-си, корабчи, ражаб боласи[59].

Марка, в свою очередь, делится на уя-солин и хитойизи (хитой юзы). Уяс делится на шесть частей: керайт, кал, норин уяс, окчепкан, куса, боймокли (чупкон). Они в основном живут в Бекабадском, Зааминском, Джизакском, Галлааральском районах. Солин делится на семь частей: давлай, жобувчи, тогай, туби, кирсодок, лапкарач, шодмон туби. Все солины живут в Сырдарьинской и Джизакской областях.

Хитойизи делится на 10 колен: курикозон, тигирик, бешкуби, богмаччойи, хожиболаси, мугол, увол хожибачча, ханходжа, каракурсак, сортжузи. В основном они живут в Сырдарьинской, Джизакской областях и Галлааральском, Булунгурском районах Самаркандской области, частично в Сурхандарьинской области.

Представители большой группы юзов — корабчи живут в Ташкентской, Сырдарьинской, Самаркандской, Ферганской, Андижанской областях. Кукани обитают в Баяутском районе, куштамгали, очамайли, парчаюз, уювли — в Бекабадском, Гулистанском, Зааминском, Баяутском, Галлааральском районах и Кашкадарьинской области.

В группу юзов ражаб боласи входят несколько племен, таких как туёкли, чол, бегижуз, чолжувут, бешкал, в основном проживающие в Сырдарьинской и Самаркандской областях.

Кроме того, часть юзов, принадлежащая к племени жуз у туркмен, иногда называемая туркман, живет в Бекабадском районе Ташкентской области, в Сырдарьинской области, Зааминском и Фаришском районах Джизакской области, Нуратинском, Галлааральском, Пайарыкском, Хатырчинском и Иштыханском районах Самаркандской области, Шурчинском, Денауском, Сарыасийском, Узунском районах Сурхандарьинской области. Сурхандарьинские туркмены-жузы имеют 16 родов и делятся на две большие группы: жилонтамгали и вохтамгали.

Вопрос о происхождении групп рода юзов (жузов) достаточно сложный. Дата их переселения в Гиссар не известна. Разные группы юзов, такие как марка, корабчи ж туркмены-жузы, расселялись в Гиссаре не в одно и то же время. В Джизаке и его округе они в некоторой степени сохранили родственные отношения с казахами по диалекту и культуре. Это связано с тем, что на Мавераннахрском берегу Сырдарьи проживала большая группа казахов, поселившаяся там после их истребления джунгарами в 1723 г. Известно, что часть казахов вернулась на свою родину, другая же осталась в Мавераннахре и смешалась с узбеками.

Н. А. Маев пишет, что марка переселились из Уратепы и Джизака в 1866 г.[60] Но Б. Х. Кармышева утверждает, что в этом году "из Джизака и Уратепы марка переехали в целях соединения с родственниками, поселившимися ранее"[61].

Появление этнонимов найман и богонали в составе марка и корабчи свидетельствует о присоединении к последним групп найманского происхождения. Это произошло после того, как найманы переселились в Гиссар и Джизак, начиная с XVII в.

Туркмены-жузы, являющиеся подгруппой племени юзов, поселились в Гиссаре немного раньше. Местное же население считает их аборигенами, земля считалась их территорией и называлась Туркмендашт. В Денау была хорошо укрепленная крепость, которой они долгое время правили. Туркмены-жузы ведут оседлый образ жизни, как и корабчи. Некоторая их часть смешалась с чагатаями, но имеет меньше монгольских признаков, чем кунграты[62].

По своему названию, диалекту, физическому строению и образу жизни туркмены-жузы входят в группы узбеков дашти-кипчакского происхождения. Об этом свидетельствует сходство их субэтнонимов с соответствующими подразделениями кунгратов (такими как воктамгали, казиоёкли, болгали, таракли), найманов (воктамгали, казиоёкли, жиланли).

Существует мнение о генетической связи групп узбеков-туркменов Нураты, которые в исследованиях также называются "нуратинскими туркменами", с туркменами-жузами Гиссара[63].

Юзы (жузы) в составе узбеков, казахов и туркменов находились под воздействием разных этнических групп, вследствие чего говорят на разных диалектах. Диалект юзов (жузов) соответствует смешанному диалекту кипчакского, огузского и карлук-чигильского диалектов узбекского языка[64].

Юзы в настоящее время сохранили свое этническое название, хотя частично забыли свои семейно-родственные группы.

А. Каюмов

Литература

Хаников Н. В. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843.

Ситняковский Н. Ф. К генеалогической таблице узбекского рода Кунгурад // Известия Туркестанского отделения Русского географического общества. Т. 7. 1907. С. 28—29; Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1—2. Ч. 1—2. Ташкент, 1926. С. 90—96;

Данияров Х. Династии и диалекты узбекского народа. Ташкент, 1968. С. 86—87. Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976. С. 86 — 95.

[1] Рашидиддин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 1. Кн. 1. С. 257.

[2] Якубовский А. Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. Ташкент, 1941.

- [3] Захриддин Мухаммед Бабур. Бабур-наме. Ташкент, 1960. С. 232—236.
- [4] Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI — середина XIX в.). М., 1958. С. 102, 103.
- [5] Материалы по районированию Средней Азии. Ташкент, 1926. Кн. 1. 4.1. С. 200.
- [6] Кубаков К. О некоторых родоплеменных группах узбеков Верхней Кашкадарьи (вторая половина XIX — начало XX в.) // Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. Ташкент, 1972.
- [7] Джураев Т. Узбекские диалекты Верхней Кашкадарьи. Ташкент, 1969. С. 74.
- [8] Мнение о том, что узбеки-дурманы поселились в Средней Азии во время колонизации Шейбани-хана, приводятся в следующих источниках: Берне А. Путешествие в Бухару лейтенанта Ост-Индской компании Бернса А. М., 1948. Ч. 2. С. 367; Хаников Н. В. Описание Бухарского ханства. СПб., 1873. С. 53—64; Вамбери А. Путешествие по Средней Азии в 1868 году. СПб., 1865. С. 163; Радлов В. В. Средняя Зарафшанская долина. ЗРГО отд. этнографии. СПб., 1880. Т. 4. С. 60—81; Соболев Л. Н. Географические и статические сведения о Зарафшанском округе с приложением списка населенных мест округа. ЗРГО отд. статистики. СПб., 1874. Т. 4. С. 293, 306.
- [9] См.: Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 2. Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. 2. Хорезм. Ташкент, 1926. С. 24, 29.
- [10] См.: Семенов А. А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. I. ТИИАЭ АН ТаджССР. 1954. Т. 12. С. 115.
- [11] См.: Бартольд В. В. Церемония при дворе узбекских ханов в XVII в. // Соч. М., 1964. Т. 2. Ч. 2. С. 207.
- [12] См.: Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976. С. 107—108.
- [13] См.: Борозна Н. Г. Материальная культура узбеков Бабатага и долины Кафирнигана // Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М., 1966; Он же. Социалистические преобразования в хозяйстве и быте узбеков-дурманов долины Кафирниган и Бабатагских гор. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1966.
- [14] См.: Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники. М., 1964. С. 178, 179.
- [15] См.: Шаниязов К. Государство Канг и кангли. Ташкент, 1990. С. 7.
- [16] См.: Шаниязов К. К вопросу расселения и родовых делениях Кангли // Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. Ташкент, 1972. С. 5.
- [17] Там же. С. 6.
- [18] Баскаков Н. А. Ногайский язык и его диалекты. М.; Л. 1940. С. 132—140.
- [19] Кузеев Р. Очерки исторической этнографии башкир. Уфа, 1967. Ч. 1. С. 67—72, 101.

- [20] Абу-л Гази. Родословное древо тюрков. 1906. С. 34.
- [21] С. 125, 126.
- [22] Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л., 1968. Т. 2. С. 328.
- [23] Материалы всероссийской переписи 1920 г. Вып. 3. Поселение. Итоги Сырдарьинской области. Ташкент, 1926. В вышеуказанные административные территории входят Янгиюльский, Уртачирчикский, Юкоричирчикский районы Ташкентской области.
- [24] Хорошхин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876.
- [25] См. Материалы всероссийской переписи... С. 115.
- [26] См. Материалы по районированию Узбекистана. Вып. 2. Округ Коканд. Самарканд, 1926. С. 18, 19, 23.
- [27] Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 2. Ч. 2. Ташкент, 1926. С. 99.
- [28] Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М.; Л., 1956.
- [29] Шаниязов К. Государство Канг и кангли. Ташкент, 1990. С. 142.
- [30] Рашидиддин. Сборник летописей. М.; Л., 1932. Т. 1—2. Кн. 1—2.
- [31] См.: Абу-л Гази. Шажарайи турк. Ташкент, 1992. С. 45. Мухаммед Юсуф Мунши. Мукимханская история / Пер. с тадж. Ташкент, 1956. Махмуд ибн Вали. Море тайн. Ташкент, 1977.
- [32] См.: Бурханиддин-хан Кушкеки. Каттаган и Бадахшан / Пер. с перс. Ташкент, 1926. Гребенкин А. Д. Узбеки // Сб. "Русский Туркестан". Вып. 2. Ташкент, 1872. Маев Н.А. Очерки горных бекств Бухарского ханства // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып. 5. СПб., 1879. Губаева С. С. Население Ферганской долины в конце XIX — начале XX в. (Этнокультурные процессы). Ташкент, 1991.
- [33] См.: Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1, 2. Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. 1. Бухара. Ч. 2. Хорезм. Ташкент, 1926. Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976. С. 238—246.
- [34] См.: Валиханов Ч. Предания и легенды Большой киргиз-кайсацкой Орды: Собр. соч. в 5-ти т. Алма-Ата, 1961. Т. 1. С. 667.
- [35] См.: Аристов Н. А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков большой Орды // Живая старина. Вып. 3, 4. 1894. С. 405.
- [36] Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1. Территория и населения Бухары и Хорезма. Ч. 1. Бухара. Ташкент, 1926. С. 195.
- [37] См.: Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории. С. 240.
- [38] См.: Гази Алим. Катаганы из узбекских племен и их язык // Илмий фикр. 1930. №1. Рахимов

- С. Диалекты Сурхандарьи узбекского языка. Ташкент: Фан, 1985. Джураев Б. Узбекские диалекты Верхней Кашкадарьи. Ташкент, 1969. Юлдашев Т. Узбекские диалекты Южного Таджикистана. Дис. канд. филол. наук. Ташкент, 1968. Благова Г. Ф., Данияров Х. Д. Говоры "турков" Узбекистана // Вопросы языкознания. 1966. № 6.
- [39] См.: Караев С. Топонимы Ташкента. Ташкент, 1991. С. 24.
- [40] Кармышева Б. Х. Указ. соч. С. 211.
- [41] См.: Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюрских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Вып. 3 и 4. 1896. С. 370.
- [42] См.: Материалы по районированию. Кн. 3. Ч. 1. Бухара. С. 189—190.
- [43] См.: Данияров Х. Указ. соч. С. 86.
- [44] См.: Полевые материалы 1998 г. Шерабадский район, село Гурин.
- [45] См.: Задыхина К. Л. Узбеки дельты Амударьи//Труды Хорезмской арх.-этногр. экспед. М., 1952. Т. 1. С. 338.
- [46] См.: Кармышева Б. Х. Указ. соч. С. 213.
- [47] См.: Материалы по районированию. Кн. 1. Ч. 1. Бухара. С. 268—269. Табл. 8.
- [48] См.: Там же. Кн. 4. Ч. 2. Хорезм. С. 97.
- [49] См.: Боровков А. К. Вопросы классификации узбекских народных говоров / Известия АН УзССР. 1953. № 5. С. 58.
- [50] Нафасов Т. Толковый словарь топонимов Узбекистана. Ташкент, 1968. С. 113—114.
- [51] См.: Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1. Ч. 1—2. Ташкент, 1926. Кубаков К. Этнический состав сельского населения Верхней Кашкадарьи в конце XIX — начале XX в. Ташкент, 1973. Губаева С. С. Население Ферганской долины в конце XIX — начале XX в. (Этнокультурные процессы). Ташкент, 1991.
- [52] Мухаммад Салих. Шейбани-наме. Ташкент, 1989. С. 197.
- [53] См.: Ишаев А. Мангитский диалект узбекского языка. Ташкент, 1962.
- [54] См.: Эрматов М. М. К вопросу о происхождении названия "узбек" // Уч. зап. Ташгоспединститута им. Низами, 1964. Т. 49. С. 151—191.
- [55] Агеева Р. А. Страны и народы. Происхождение названий. М., 1990.
- [56] См.: Шаниязов К. Некоторые мнения об этносах уз и аз // История Турана. 1994. Август. С. 35—38. (На узб. яз.).
- [57] См.: Махмуд Кашгари. Девону-лугатит-турк. Ташкент, 1960. Т. 1. С. 122.
- [58] Багрянородный К. Об управлении государством. М.; Л., 1943. С. 10.

- [59] Данияров Х. Генеалогии и диалекты узбекского народа. Ташкент, 1968. С. 83—85. 328
- [60] См.: Маев Н.А. Очерки Гиссарского края // МСТК. 1879. Вып. 5. С. 197.
- [61] Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976. С. 223.
- [62] См.: Наджимов К. Антропологический состав населения Сурхандарьинской области // ТСАГУ. Ташкент, 1958. Вып. 143. Кн. 35. С. 83.
- [63] См.: Наджимов К. Антропологический состав населения Сурхандарьинской области // ТСАГУ. Ташкент, 1958. Вып. 143. Кн. 35. С. 226.
- [64] См.: Боровков А.К. Вопросы классификации узбекских народных говоров // Известия АН УзССР. 1953. № 5. С. 58. Решетов В.В., Шаабдурахманов Ш. Узбекская диалектология. Ташкент, 1978. С. 31.